

Е Ци с удивлением обнаружил, что на столе нет тех изысканных и причудливых блюд, к которым он привык. Всего четыре тарелки и суп — простая, незатейливая еда, словно в доме обычных людей. Эта скромная трапеза напомнила ему о другом мире... о его настоящем доме. С тех пор как он попал сюда, всё, что он ел, видел и использовал, было пропитано безумной роскошью. Контраст между прежней и нынешней жизнью был поистине ошеломляющим.

Такой домашней еды он не видел уже давно. Помолчав немного, Е Ци под внимательным взглядом Чжуан Яня наконец положил себе кусочек жареного зеленого перца. Вкус оказался неожиданно приятным, как раз в его предпочтениях, и Е Ци одобритительно кивнул.

Он налил себе несколько ложек томатного супа с яйцом и посмотрел на Чжуан Яня:

— Что такое? Ты не будешь?

Чжуан Янь, сидевший напротив, подпер подбородок рукой и наблюдал за спокойным выражением лица Е Ци. В голове промелькнули образы двух женщин, и он произвел:

— Ци, я получил две любопытные новости.

Е Ци проглотил еду и кивнул:

— Какие новости?

— И Лэсинь не беременна моим ребенком, — сказал Чжуан Янь.

Е Ци, который как раз пил суп, приподнял брови, не совсем понимая, к чему клонит собеседник.

Чжуан Янь, сам озадаченный ситуацией с И Лэсинь, нахмурился:

— Я отправил людей провести тайное расследование, и они обнаружили кое-что странное и забавное.

— Что именно?

— В прошлые разы у И Лэсинь действительно были признаки беременности, и проверки подтверждали это! Но... позже, хотя у нее не случилось ни выкидыша, ни аборта, ее организм начал необъяснимо слабеть. А следы ребенка просто исчезли...

— ...

— Странно, правда? — Чжуан Янь улыбнулся, его тон звучал легкомысленно, словно он спрашивал Е Ци, не забавно ли это.

Е Ци помолчал, поднял глаза на Чжуан Яня, и в его душе пронеслось лишь молчание.

О, черт, этот мир сошел с ума! Другие люди выставляют напоказ свою любовь, а этот мир принудительно заставляет женщин беременеть и делать аборты! — Черно-белый шарик, невесть когда прилетевший, уныло покачивался у края стола. Услышав слова Чжуан Яня, он был в шоке. Шарик буквально остолбенел, с грохотом ударился о столешницу и, отскочив, покатился по полу.

Поскольку главные герои в ветках с плохой концовкой были настолько неадекватны, поначалу кто-то еще пытался пробовать, но постоянные провалы заданий приводили всех Хозяев и Системы в отчаяние. С тех пор все Системы, встречая Хозяев, предупреждали их о сложности различных веток. Ветка с плохой концовкой всегда занимала первое место в списке, и все знали: хотя там можно получить много очков, выполнить задание практически невозможно!

Никто не мог завершить эту ветку, поэтому никто не хотел ее выбирать, а из-за того, что никто не выбирал ее, никто не хотел с ней сталкиваться. Даже если кто-то пробовал, то с трудом копил баллы, чтобы сменить задание. Этот замкнутый круг сделал ветки с плохой концовкой чем-то, чего все Системы и Хозяева старались избегать. В базе данных Систем информации по ним было до обидного мало! Или, вернее, не было вовсе. Единственным исключением была история той женщины-Хозяина, но и там были лишь скудные записи, не пригодные для опыта.

Только теперь черно-белый шарик понял, что дело не только в чудаковатых главных героях... сам этот мир был ненормальным!

В других мирах, даже если требовалось продвигать сюжет и мешать другим разорвать мировую линию, никто не опускался до такого... до того, что заставляло людей... делать подобные вещи. Это просто безумие!

Это ужасно, неужели это и есть та легендарная фраза: не я ошибаюсь, а мир вокруг? — бормотал Системный шарик, катаясь по полу в головокружении.

— Ци! — недовольно окликнул Чжуан Янь, видя, что Е Ци продолжает равнодушно жевать.

Е Ци моргнул:

— М-м?

— Ци, И Лэсинь не носит моего ребенка! Я чист перед тобой! — Чжуан Янь снова серьезно принялся оправдываться.

Е Ци помолчал и констатировал факт:

— Слово чист тебе не подходит. — Подразумевалось: ты не чист.

Чжуан Янь:

— ... — Он подавился воздухом. Хотя он понимал, что Ци прав, но слышать такое прямое указание... Неужели он намекает на что-то? Глаза Чжуан Яня загорелись, он смотрел на Е Ци так, будто за его спиной вилял невидимый хвост, и принялся клясться: — Ци, до встречи с тобой я был другим. Сейчас я люблю только тебя!

Е Ци, закусив палочки, промолчал, не понимая, к чему были эти странные слова. Впрочем, это не помешало ему сменить тему:

— Помимо И Лэсинь, какая вторая новость?

Не получив ответа, Чжуан Янь на секунду сник, но тут же принял прежний вид — в конце концов, при долгом общении шансы еще будут. Он выпрямился, вспомнив зашифрованный файл, который видел вчера, и его лицо стало серьезным:

— Ци, ты знаешь, кто такая Е Жусюэ?

Е Ци задумался на мгновение и кивнул:

— Знаю. Е Жусюэ должна быть плодом интрижки моего старшего дяди.

— Ци, ты знал? — изумился Чжуан Янь.

Е Ци странно взглянул на него:

— Внешности Е Жусюэ достаточно, чтобы все понять. А среди родственников по отцовской линии только семья старшего дяди подходит под описание.

— Почему именно старший дядя? — любопытствовал Чжуан Янь.

— Третий дядя кичится чистотой своей крови, и семья матери его внебрачных детей обладает определенным влиянием. К тому же, о других детях слухов не было. Вероятно, он признает их только в том случае, если любовница из знатного рода и может ему помочь. Остальных же он просто устраняет. Иными словами, с таким статусом, как у Е Жусюэ, ее бы убрали еще до рождения. Так что этот вариант отпадает.

— А что насчет четвертого дяди?

— Он-то, может, и не придает этому значения, но его жена очень даже придает.

Чжуан Янь потер подбородок:

— Вот как? Значит, если твой старший дядя узнает, что Е Жусюэ — его внебрачная дочь...

— Она умрет. Жена дяди может позволить внебрачному ребенку жить в тени, но никогда не позволит ему заявиться на порог, — сказал Е Ци, вспоминая благородную красавицу, которую видел лишь однажды.

— Тогда я спокоен, — усмехнулся Чжуан Янь.

Е Ци помолчал, а затем вдруг спросил:

— И что ты собираешься делать с И Лэсинь?

Чжуан Янь не задумывался ни на секунду, в его голове мгновенно пронеслось несколько мыслей. Любая из них для обычного человека была бы мучением. Кто просил эту женщину болтать перед Ци о своей беременности и заставлять его несколько дней ломать голову над тем, как объясниться и доказать свою чистоту? Но в тот момент, когда он хотел ответить, он заметил в глазах Е Ци легкое ожидание.

Ожидание? Чего ждет Ци? В голове Чжуан Яня зазвенели тревожные колокольчики. Он вспомнил, что в досье И Лэсинь значилась бывшей служанкой в его доме, которая потом таинственным образом исчезла. Немного поразмыслив, Чжуан Янь понял: И Лэсинь, должно быть, та самая женщина, на которую, как он думал, положил глаз Ци, и которую он сам же тайно выгнал... Неужели Ци снова к ней присмотрелся?!

— Я больше не буду иметь дел с И Лэсинь, — невозмутимо сказал Чжуан Янь, про себя решив поскорее избавиться от этой женщины.

Три месяца спустя Е Ци наконец получил известие от отца. Тот посчитал, что сын достаточно отдохнул, и пора возвращаться к тренировкам, чтобы через год принять руководство организацией и легальным бизнесом.

За эти три месяца, которые были ни короткими, ни длинными, Е Ци получил то, что хотел. И Лэсинь, эта главная героиня, исчезла из города. Куда именно — неизвестно, да его это и не касалось. Главное, чтобы главные герои больше не пересекались. О судьбе второстепенного персонажа Е Жусюэ он не навел справок, но кое-что услышал от Ци'эр. Как он и ожидал, Е Жусюэ каким-то образом, опираясь на браслет, попала на глаза старшему дяде. Но, не подготовившись, она по глупости попыталась признать родство, не подумав об опасности. Финал был предсказуем: она бесследно исчезла.

А шарик рядом с ним вел себя как сумасшедший, словно был окончательно сломлен, постоянно пребывая в прострации.

— О боже, я не верю! Хозяин, вы же ничего не делали! Почему это сработало?!

— О небеса, как убедить Хозяина сменить ветку задания?

— Ци-Ци, одна удача не означает, что так будет всегда! Давайте потратим полученные в пять раз увеличенные баллы и сменим ветку!

— ... — После нескольких безуспешных попыток вразумить его, Е Ци просто перестал обращать внимание на ежедневное нытье черно-белого шарика.

— Молодой господин, — к нему подошла Ци'эр. На ней было платье-ципао с узором под сине-белый фарфор, а макияж был легким. Она выглядела элегантно и утонченно. Е Ци нравился этот образ куда больше, чем ее прежний вызывающий вид. Он расслабил брови и кивнул в знак приветствия.

Взгляд Е Ци был прикован к ней, и Чжуан Янь, недовольный этим, заслонил собой Ци'эр.

Е Ци слегка коснулся лба:

— Что ты делаешь?

— Что в этой женщине такого особенного? — Чжуан Янь фыркнул и, не заботясь о том, что она стоит рядом, принялся критиковать: — Нос большой, глаза маленькие, губы толстые, волосы сухие, как солома! Над головой тучи, сразу видно — неудачница! Еще и вертит глазами, завлекая мужчин! Сразу видно, не из порядочной семьи!

Ци'эр, стоявшая неподалеку, обладала отличным слухом и услышала каждое слово. Уголки ее губ дернулись. Считая себя несравненной красавицей, она была в ярости — гнев буквально сжигал ее изнутри! Она с силой впиалась острыми ногтями, на которых был нарисован тот же фарфоровый узор, что и на платье, в ладони. Она твердила себе: этот человек — личность, с которой лучше не связываться, лучше не связываться, лучше не связываться... но как же хочется его ударить!

Е Ци искоса взглянул на опустившую голову Ци'эр, сжимающую кулаки, и посмотрел на Чжуан Яня:

— ...Разве хорошо так говорить о девушке? Тем более при ней. Хотя Ци'эр действительно не из порядочной семьи, но она не настолько ужасна, чтобы мстить всему миру.

— Ци'эр, иди, я скоро буду, — сказал Е Ци.

Стоявшая рядом Ци'эр ответила нежным голосом, но перед уходом бросила на Чжуан Яня свирепый взгляд. Затем, полная гнева, зацокала каблуками в сторону частного самолета. Подождите, если появится задание на убийство этого типа, она возьмется за него за бесценок!

Как только Ци'эр ушла, Чжуан Янь, только что насмехавшийся над ней, мгновенно сменил выражение лица. Он быстро схватил Е Ци за руки:

— Ци, ты правда уезжаешь?

— ...Да.

— Тогда ты...

— Что? — Е Ци посмотрел прямо в черные глаза Чжуан Яня.

— Ничего... — Чжуан Янь понурил голову. Прошло три месяца, но он так и не смог смягчить Е Ци, а время вышло. Сейчас у него нет ни прав, ни оснований требовать, чтобы Е Ци после отъезда не связывался с другими мужчинами или женщинами. По его тайным сведениям, у Е Ци никогда не было партнеров, он был абсолютно чист. Но... отец Е Ци никогда не позволит ему оставаться таким. Когда Е Ци вернется, он наверняка получит множество взрослых подарков.

Раньше он думал, что для мужчины это пустяки. Но теперь он не позволит! Одна мысль о том, что Е Ци будет прикасаться к другим женщинам, вызвала у него... настроение Чжуан Яня мгновенно помрачнело.

Е Ци взглянул на часы:

— Пора. — Он развернулся и пошел прочь.

— Ци...

Е Ци остановился и обернулся.

— Будь со мной, хорошо? — Чжуан Янь смотрел на него.

Е Ци моргнул. Последовало долгое молчание. Когда на губах Чжуан Яня уже появилась горькая улыбка, а сердце сжалось от боли, он решил, что ответа не будет. Но Е Ци наконец дал ответ, который был совсем не ответом. После минутного оцепенения Чжуан Янь не смог сдержать ликования.

— ... — Проклятый гей, — уныло проплыл мимо черно-белый шарик. Если бы у него были руки, он бы закрыл лицо. В свое время он еще насмехался над Хозяином, что тот обречен на одиночество, а теперь какой-то тип пришел и приударил за ним! Черт возьми, хоть он и гей, но за Хозяином правда кто-то ухаживает! Где же обещанное одиночество? Все это ложь! Великие лжецы!